

Увидев приближающуюся Цзянь Тан, он опустил поля своей черной шляпы и подошел к ней, держа руки в карманах.

Не говоря ни слова, он немедленно схватил Цзянь Тан и отвел ее в угол.

— Эй, отпусти меня.

Цзянь Тан испугалась, что она столкнется с неожиданным событием, и осторожно потянула его назад.

Молодой человек наконец поднял голову.

Это было обычное лицо отморозка, большие глаза, острый подбородок и небритое лицо, о котором уже давно никто не заботился.

Он смотрел на нее, его глаза были полны тревоги, беспокойства и слабого чувства вины.

— Мы... давай пойдем вон в то кафе и поговорим. Здесь много людей, и будет очень плохо, если нас кто-нибудь увидит.

Кафе-магазин, который предложил Юань Фэн, находится на углу. Там гораздо меньше народу.

Они вошли в кафе друг за другом. В кафе всего несколько посетителей. Кроме персонала, работающего в магазине, в углу сидят только трое высоких гостей-европейцев. Цзянь Тан искоса взглянула на них и небрежно нашла свободное место.

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

Ее голос позволил беспокойному сердцу Юань Фэна немного расслабиться, и он захотел хорошенько рассмотреть Цзянь Тан.

Сидя на другой стороне она, одетая в красное платье, зачаровывает, ее профиль отражает солнце, она выглядит чрезвычайно красивой.

Юань Фэн был ошеломлен на мгновение, а затем нервно сказал:

— Я тоже должен тебе кое-что сказать.

Он все время потирал ладонью стол и время от времени поднимал веки, показывая свое беспокойство и испуганное сердце.

— Тантан...

Это имя сразу же заставило Цзянь Тан нахмуриться:

— Не называй меня Тантан.

Юань Фэн был ранен и сказал:

— Тан-гоэр. (конфета)

Цзянь Тан: «...»

— Пожалуйста, зовите меня госпожа Цзянь.

Юань Фэн: «...»

На этот раз Юань Фэн промолчал.

Но теперь уже не имеет значения, как он ее называл.

Горло Юань Фэна судорожно сжалось. Он стиснул зубы и наконец решил:

— Цзянь Тан, давай расстанемся. Я уже думал об этом, я все еще молод. Я прекрасно проведу время в будущем, я не должен... тратить мое время на тебя.

Цзянь Тан, которая изначально пришла сюда, чтобы попросить его порвать с ней, закончила тем, что ошеломленно замолчала.

Она посмотрела на Юань Фэна и немного расстроилась.

Хотя, несмотря ни на что, сегодня у нее наверняка будет разрыв и выяснение отношений. Но когда другая сторона проявила инициативу, это было немного по-другому, как будто она была той, кого бросили.

Все очень запутано.

— Мож... может, ты перестанешь приставать ко мне в будущем?

После этого Юань Фэн нервно посмотрел в угол позади Цзянь Тан.

Она лениво откинулась на спинку дивана и легонько постучала ладонью по столу:

— Дай мне сигарету.

— А? Раньше ты не курила.

— А теперь я хочу курить.

Юань Фэн поджал губы и достал из кармана мятый портсигар.

Она достала одну сигарету, закурила, глубоко вдохнула и позволила запаху дешевых сигарет распространиться во рту.

Брови Цзянь Тан были окутаны дымом, она слегка прикрыла свои лисьи глаза, отчего сердце Юань Фэна необъяснимо екнуло, чувствуя некоторое сожаление. Но когда он думал об огромном богатстве, то был тверд в своем решении. Он сказал себе, что пока у него есть деньги, он может наслаждаться хорошей жизнью. Ему больше не придется спать в маленькой съемной комнате, полной тараканов. Пока у него есть деньги, он может получить столько женщин, сколько захочет.

— Иди к черту.

— Что?

— Я же сказала тебе проваливать и впредь не появляться передо мной.

После этого Цзянь Тан выглянула в окно.

Он твердо посмотрел на нее и наконец встал, в панике убегая.

Глядя на удаляющуюся спину Юань Фэна, две капли слез невольно скатились с уголков ее глаз.

Это реакция организма.

На самом деле, первоначальная Цзянь Тан вызывает жалость. Ее единственная мать рассматривала ее как торговую фишку и инструмент для зарабатывания денег. Ее единственный муж рассматривал ее как украшение и средство для облегчения желаний. Ее собственные дети, которых она старательно рожала, тоже не любили ее.

Вероятно, она считала Юань Фэна, появившегося в ее жизни, новой надеждой, но...

— Выходи.

Ее белые пальцы стряхнули пепел в фарфоровую пепельницу. Когда пепел был развеян, позади нее послышались спокойные шаги.

Шаги приблизились, и человек в костюме и кожаных ботинках сел на то же место, где раньше сидел Юань Фэн.

— Официантка, замените кофе, заказанный этой дамой, на молоко.

Мягкая фортепианная музыка, сопровождаемая его низким, густым голосом, особенно очаровательна.

— Хорошо, пожалуйста, подождите.

Линь Суйчжоу поправил свои манжеты. Его глубокие глаза остановились на ее лице, и он закашлялся, увидев две линии ее слез, вынул серый носовой платок и естественно подтолкнул его вперед.

— Я пообещал ему дать три миллиона и отправить учиться в Великобританию при условии, что он оставит тебя. Он сразу же согласился, не колеблясь.

Цзянь Тан погасила сигарету:

— Три миллиона - это немного много.

Уголки глаз Линь Суйчжоу поднялись вверх, и он сказал с улыбкой:

— Любовь моей жены стоит три миллиона. Просто, — он поставил молоко, которое только что заказал, перед Цзянь Тан, — твоя любовь ушла.

Глаза Цзянь Тан сощурились:

— Ты делаешь это, чтобы унижить меня?

— Нет, я просто надеюсь, что ты сможешь узнать свою личность, — Линь Суйчжоу посмотрел на нее, его глаза были необычно холодны, — ты госпожа Huatian Entertainment, жена Линь Суйчжоу и мать троих детей. Ты взрослый человек, а не молодая девушка, которая слепо преследует любовь и хочет быть любимой. На этот раз я могу простить тебе твой порыв, но в другой раз я этого не допущу.

Линь Суйчжоу встал, одной рукой облокотился на стол, а другой крепко сжал ее подбородок:

— Я не могу дать тебе так называемую любовь, но я могу дать тебе славу и богатство. Живи экстравагантной жизнью, но, конечно, я также надеюсь, что ты сможешь выполнить свой долг быть хорошей миссис Линь. Обещай мне, Тан-гоэр.

Тан-гоэр.

Это нелепое имя делает лицо Цзянь Тан угрюмым.

Она дико шлепнула Линь Суйчжоу по руке и свирепо уставилась на него:

— Хорошо, я выполню свой долг как твоя добрая госпожа Линь, мать твоих детей, но ты также должен пообещать мне, что независимо от того, что я сделаю с твоими детьми, ты не сможешь вмешаться.

Линь Суйчжоу снова улыбнулся:

— Дети нуждаются в материнском образовании.

Цзянь Тан: «...»

Образование матери.

Цзянь Тан глубоко вздохнула, взяла сумку и вышла.

Через секунду после того, как она покинула кафе, система показала, что задача выполнена, и она получила случайное значение жизни 0,25 дней.

Цзянь Тан подумала, что она ошиблась и посмотрела на него еще несколько раз, чтобы убедиться, что это действительно 0,25.

«Ты мне скажи, кто, черт возьми, насчитал нулевое значение?»

Сяо Кэ: [.....]

Сяо Кэ притворился мертвым.

Не бери в голову.

Цзянь Тан глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и прочла буддийские стихи «Не сердись» в своем сердце два раза подряд – огонь в ее сердце все еще не угас.

— Я сказал водителю отвезти тебя обратно.

Цзянь Тан быстро потянула Линь Суйчжоу за рукав и посмотрела вверх:

— Я хочу пройтись по магазинам.

— Тогда скажи водителю отвезти тебя, компанию...

Прежде чем Линь Суйчжоу закончил свои слова, Цзянь Тан прервала его:

— Ты просил меня исполнить мой долг как твоей жены, разве ты не должен исполнить и долг мужа?

Линь Суйчжоу: «...»

— Теперь миссис Линь хочет пройтись по магазинам, и ей нужен муж, чтобы сопровождать ее.

Линь Суйчжоу: «...»

Хм... неужели он это сказал?

Однако...

Линь Суйчжоу достал блокнот и проверил свое расписание. Он уже перенес сегодняшнюю утреннюю встречу на завтра, а во второй половине дня в компании нет никаких важных дел.

— Хорошо, я пойду с тобой, но сначала мне нужно переодеться. Очень неприятно встречаться с журналистами.

Линь Суйчжоу всегда был сдержан и никогда не объявлял, что он женат и имеет троих детей. Он молчал, поэтому пресса всегда считала его золотым холостяком.

Вернувшись домой чтобы переодеться в простую повседневную одежду, они вместе пришли в торговый центр.

Люди приходят и уходят в торговый центр. Он носит шляпу и повседневную белую футболку с принтом и темными джинсами. Даже если он одет в обычную одежду, некоторые люди все

равно будут останавливать на них свои взгляды, привлеченные очаровательной Цзянь Тан.

В прежней жизни она была актрисой, пользовавшейся популярностью на всех улицах и переулках, естественно привыкшая к людскому вниманию и равнодушно бродившая среди толпы.

Линь Суйчжоу взглянул на нее краем глаза, его брови, казалось, были слегка нахмурены. Убрав свой пристальный взгляд, он бесстрастно двинулся в ее сторону, заслоняя ее от посторонних глаз.

Цзянь Тан огляделась по сторонам и остановилась перед огромным рекламным плакатом.

Верхняя часть мужской модели обнажена, его утонченная кожа была светлой и безупречной. Он держал в руке флакон духов и очаровательно улыбался в камеру.

— А кто эта звезда? Очень хорошо выглядит.

Он выглядел очень мило, когда улыбался.

Линь Суйчжоу глубоко вздохнул:

— Осознавая свои обязанности.

Цзянь Тан: «...»

Скучный.

Она надула губы, отвела глаза и пошла дальше.

Цзянь Тан всегда была аккуратна в покупке вещей, но сегодня, чтобы отплатить Линь Суйчжоу, она намеренно останавливалась и собирала, выбирала и отбирала, покупала много полезных и бесполезных вещей, а затем, естественно, бросала их Линь Суйчжоу, чтобы нести.

В руках он держал большие и маленькие сумки, но на лице его не было ни малейшей жалобы.

Следующая остановка - магазин нижнего белья. После того, как Цзянь Тан вошла, Линь Суйчжоу ждал у двери. Он обнаружил, что остальная часть дивана рядом с ним была заполнена людьми, несущими всевозможные сумки. У них были усталые лица, и они время от времени поглядывали на внутренний магазин. Когда они увидели, что их подружки смотрят на них, они тут же заставили себя улыбнуться.

Линь Суйчжоу поднял брови и молча отошел в сторону.

— Брат, разве ты не устал таскать столько вещей, иди посиди здесь со мной, — молодой человек, сидевший рядом с ним, жалобно посмотрел на него, положил свои вещи на землю и отодвинулся в сторону, освобождая ему место.

Линь Суйчжоу опустил глаза и легко сказал:

— Все в порядке.

Неожиданно молодой человек оказался очень дружелюбен с ним и начал болтать с Линь Суйчжоу:

— Я не понимаю, у нас такие же две ноги, как у женщин, но они носят такие высокие каблуки и все еще могут ходить.

— Вероятно, Белый конь-дракон перевоплотился, — сказал молодой человек впереди.

— Если у меня будут деньги, я открою торговую улицу прямо у входа. Она могла бы взять все, что ей нравится, сидеть здесь столько, сколько захочет, мне бы не пришлось терпеть эту пытку.

— ...вы совершенно правы.

— Пошли, я уже купила.

Цзянь Тан вышла из магазина. Она повесила на него сумку и продолжила идти вперед на своих высоких каблуках.

Глядя на покачивающуюся позу Цзянь Тан, Линь Суйчжоу вдруг услышал позади себя чмокающий звук губ.

— Этот брат счастливчик, у него такая красивая девушка.

Разве она красива?

Линь Суйчжоу уставился ей в спину и оглядел ее сверху донизу.

Но он так не думал.

— Давай вернемся после покупки игрушек и одежды для Лянцзянь.

Цзянь Тан взглянула на него:

— А что, ты устал?

— Лянцян скоро вернется, и если она не увидит своего отца, то будет плакать.

Цзянь Тан надула губы и втайне ругала его как «раба дочери».

<http://tl.rulate.ru/book/39340/865651>